

Фролов В. Н. Памятники р. Исеть: Материалы разведок 1963 г.— АКА УрГУ, ф. 1, д. 70, № 6.

¹⁰ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения, с. 55 и след.

¹¹ Стефанов В. И. Отчет о раскопках Розановского городища в Горьковском районе Омской обл.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 255.

¹² Могильников В. А. Отчет о работе Иртышского отряда ЗСЭ летом 1966 г.

¹³ Корякова Л. Н., Стефанов В. И. Городище Инберень IV на Иртыше.— СА, 1981, № 2; Могильников В. А. Исследования в Омском Прииртышье.— АО, 1967, с. 141.

¹⁴ Стоянов В. Е. Ранний железный век..., с. 149—153.

¹⁵ Там же, с. 280—281.

¹⁶ Там же, с. 74—80.

¹⁷ Соколова З. П. К истории жилища обских угров.— СЭ, 1957, № 2, с. 98 и след.; Она же. Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров.— ТИЭ, н. с., 1963, т. 84; Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в XIX—XX вв. Томск, 1977, с. 73; Историко-этнографический атлас Сибири. Л., 1961. Разд. Жилище.

¹⁸ Могильников В. А. Раскопки в Коконовке в 1967 г.— МИА, 1972, № 153, с. 147, рис. 9; Он же. Отчет о работе Иртышского отряда в 1969 г.; Геннинг В. Ф., Евдокимов В. Отчет о раскопках Чупинского поселения.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 47; Викторова В. Д. Поселения позднего железного века на северном берегу Андреевского озера у г. Тюмени.— ВАП, 1976, рис. 1.

¹⁹ Здесь и далее: ЮАО-VI — южный берег Андреевского озера, СБАО — северный берег Андреевского озера.

²⁰ Потемкина Г. М. Отчет об археологических раскопках Курганского пединститута на территории Курганской обл. в 1967 г.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 56.

²¹ Могильников В. А. Раскопки в Коконовке в 1967 г., рис. 9; Он же. Отчет о работе Иртышского отряда в 1969 г.

²² Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты..., с. 65 и след.

В. И. СТЕФАНОВ
Уральский геологический музей
О. Н. КОРОЧКОВА
Уральский университет

Поселения заключительного этапа бронзового века на р. Тобол

Объектом нашего исследования являются памятники конца бронзового века зоны южной тайги и северной лесостепи Зауралья и приуральской части Западной Сибири. Интерес к ним, заметно возросший в последние годы, обусловлен прежде всего неразработанностью многих общих и частных характеристик андроновской культурно-исторической общности. Кроме того, они имели и имеют особое значение в связи с проблемой связей культур Западной Сибири и Приуралья.

Оценивая степень археологической изученности таежных и лесостепных пространств Зауралья и Западной Сибири, следует признать ее неудовлетворительной. Рассматриваемая территория изучена неравномерно, а памятников конца бронзового века на ней исследовано мало. До сих пор опорными являются по-

селения, раскопанные в разные годы К. В. Сальниковым (Черкакуль II, Межовское, Замараевское, Березовское и др.), новых материалов в оборот введено недостаточно (Лужки, Липовая Курья, Камышное II). Малое количество надежных источников вполне объясняет слабую аргументированность и противоречивость некоторых из имеющих по данной проблеме периодизаций, классификаций и схем¹.

Учитывая это обстоятельство, представляются интересными новые, сравнительно чистые комплексы поселений, исследованных Уральской археологической экспедицией на юге Тюменской области.

Поселение Ново-Шадрино II находится в Упоровском районе в 1,0—1,3 км к юго-востоку от одноименной деревни на правом берегу р. Емуртлы (недалеко от впадения ее с правой стороны в Тобол). Памятник расположен на невысокой дюне, западный край которой подрезан рекой. На поверхности зафиксировано семь впадин округлой и овальной формы различных размеров. Одна из них раскопана в 1979 г.²

Раскопом вскрыты остатки двух построек. От сооружения 1, почти целиком разрушенного обрывом, сохранился только один угол. С конструкцией строения связаны небольшие столбовые ямки и две полуметровые в диаметре, возможно, от опорных столбов ямы.

Сооружение 2 лишь частично разрушено обрывом. Это было наземное жилище площадью около 70 м² (8,5×8,0). Строение, ориентированное по линиям СЗ—ЮВ, СВ—ЮЗ, имело почти подквадратную форму с выступом в северо-западной части у северного угла. Котлован углублен в материк на 0,2—0,35 м. Вход в виде длинного узкого коридора находится в юго-восточной части постройки. В центре в более углубленной части котлована на прямоугольной площадке, окруженной канавкой, располагался очаг. Возможно, он был сложен из глиняных кирпичиков. В жилище имелось несколько хозяйственных ям различной формы и размеров, располагались они ближе к стенам. Более двух десятков столбов поддерживало перекрытие, часть столбов связана с различными внутренними конструкциями.

В раскопе и за его пределами (под обрывом и на распаханной части площади поселения) найдено свыше 750 фрагментов керамики и несколько изделий из камня, бронзы и глины. В заполнении котлованов сооружений 1 и 2 найдено более 100 костей животных. Коллекция находок включает два разновременных комплекса.

Комплекс 1 — основной (свыше 700 фрагментов 109 сосудов и другие предметы, кости животных), относится к эпохе поздней бронзы. С этой группой находок связаны исследованные в раскопе остатки жилищ.

Посуда (рис. 1, 2) представлена плоскодонными горшками средних размеров с невысокой прямой или слегка отогнутой

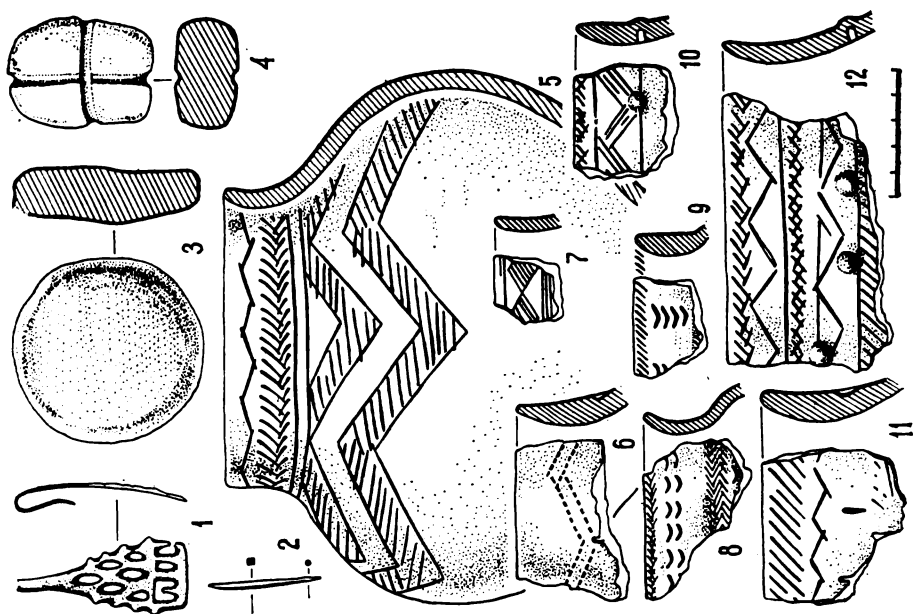
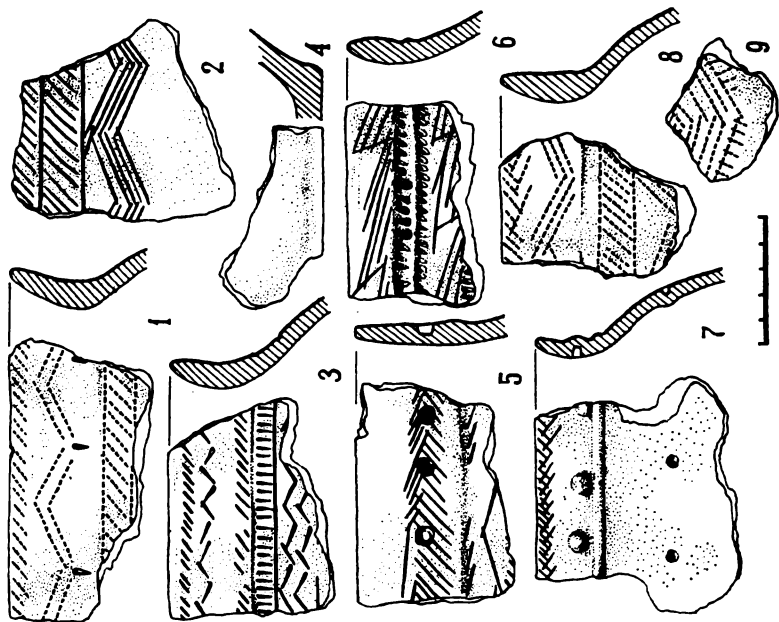

Рис. 1. Вещи и керамика Ново-Шадрино II:

1, 2 — бронза, 3, 4 — глина

Рис. 2. Керамика Ново-Шадрино II

наружу шейкой и раздутым туловом. Изготовлены сосуды из хорошо промешанного теста с примесью крупнотолченого шамота, иногда в глину добавлялся песок, слюда или толченая кость (?). Около половины горшков с хорошо заглаженной поверхностью, у остальных она неровная и шероховатая. Венчики сосудов либо приостренные, либо округлые, редко встречаются уплощенные. Почти все сосуды орнаментированы, узор покрывает обычно верхнюю треть и очень редко опускается в придонную часть. Орнамент несложный³, в основном это простые композиции из рядов наклонных оттисков гладкого или гребенчатого штампа (св. 22 %), однорядовые и многорядовые зигзаги, в том числе прерывистые (ок. 19 %), елочка (11 %), пояски семечковидных, клиновидных и уголковых вдавлений (св. 9 %). Среди прочих элементов декора в верхней части сосудов встречаются жемчужины (3,4 %), ямки (св. 4 %), косая решетка, шейка одного из сосудов украшена косыми треугольниками (рис. 2-6). Тулово украшено теми же простыми композициями из разнонаклонных насечек или зигзагами, некоторые горшки выглядят более нарядными за счет использования ленточных узоров (рис. 1-5), треугольных фестонов (1—2 %). Преобладает резная техника орнаментации (св. 50 %), довольно высок удельный вес различных по форме концевых вдавлений (ок. 14 %), прочерчивания (13,7 %), несколько реже применялся гребенчатый штамп (ок. 11 %).

В коллекции 9 сосудов с валиками и 2 с воротничками.

Для части новошадринской посуды характерно заметное утолщение горла в месте перегиба (11 сосудов; рис. 1-6, 11; 2-1, 3, 8).

Первый комплекс находок включает и некоторые изделия. Среди них глиняные рыболовные грузила овально-уплощенной формы с двумя перекрещивающимися желобками (2 экз.; рис. 1-4), глиняный плоский диск (рис. 1-3), бронзовое шило, четырехгранное в сечении (рис. 1-2), и массивная ажурная подвеска (рис. 1-1). Возможно, к нему относятся найденные на пашне недалеко от раскопа каменный пест и обломок терочной плиты, а также фрагмент глиняного пряслица. Несомненно, связаны с остатками эпохи поздней бронзы поселения Ново-Шадрино II фаунистические остатки, результаты определения которых приведены в таблице⁴.

Второй комплекс представлен несколькими десятками фрагментов керамики раннего железного века. По форме, орнаментации и другим признакам эта посуда сопоставима с керамикой речкинского типа⁵. Данная группа находок большей частью происходит с пашни, несколько фрагментов найдено в раскопе. Можно предположить, что она занесена с расположенного неподалеку селища Ново-Шадрино III⁶. Нельзя исключать, что некоторые из впадин поселения Ново-Шадрино II образовались на месте сооружений раннего железного века.

Таблица

Состав костных остатков на поселении Ново-Шадрино II

Вид животного	Кол-во костей	Минимальное число особей
Крупный рогатый скот	43	3
Мелкий рогатый скот	3	1
Лошадь	26	2
Лось	9	1
Кабан	1	1
Лиса	1	1
Волк	14	1
Неопределимых костей	24	—

Таким образом, комплекс находок эпохи поздней бронзы на поселении Ново-Шадрино II, по крайней мере на его исследованной части, является основным. Керамика раннего железного века с объектами, вскрытыми в раскопе, не связана. Вещевой материал конца бронзового века не отличается богатством, но все же характеризует различные стороны жизнедеятельности обитателей сооружений I и 2.

Материалы, чрезвычайно сходные с новошадринскими, были обнаружены на другом поселении, расположенном также в Упоровском р-не Тюменской обл. между д. Скородум и Пospelово. Площадь поселения Пospelово I (1 км к СВ от одноименной деревни), занимающего участок первой надпойменной террасы правого берега р. Тобол, в течение ряда лет регулярно распахивается. Этот памятник не подвергался раскопкам, но с его площади собран богатый подъемный материал; керамика эпохи поздней бронзы и раннего железа, глиняные грузила, каменные песты, обломок бронзового ножа и др. Как и на Ново-Шадрино II, основная масса находок относится к эпохе поздней бронзы.

Для керамики этого времени с поселения Пospelово I (фрагменты 47 сосудов; рис. 3) характерны сосуды с невысокой шейкой, приостренным (св. 50 %) и округлым (ок. 40 %) венчиком. Узорами покрыта верхняя часть наружной поверхности сосудов, наиболее распространены разнонаклонные оттиски (более 23 %), прерывистые зигзаги (13,6 %), елочка (ок. 9 %), пояски вдавлений (св. 5 %), реже встречаются жемчужины (3 %), косая решетка (св. 4 %), ромбы (1,3 %), ленточные узоры. Коэффициент сходства по технике орнаментации между новошадринским и пospelовским комплексами превышает 90 %, по элементам орнамента — около 76 %. О значительном сходстве комплексов можно говорить, сравнивая посуду по форме, технологическим и другим признакам. В коллекции

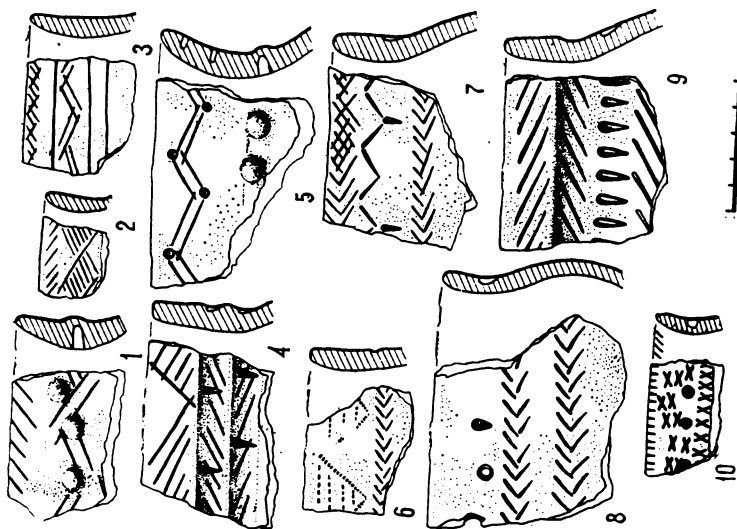

Рис. 3. Керамика Поселово I

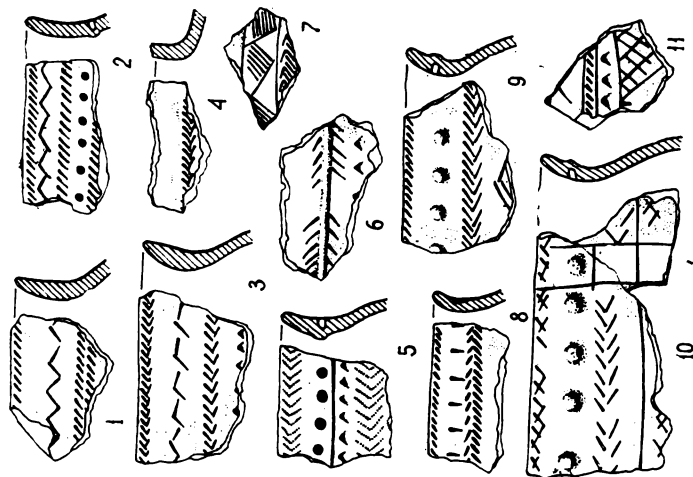

Рис. 4. Керамика поселения Бархатовское

с поселения Пospelово I есть 3 сосуда с валиками, 3 с воротничками и экземпляры с утолщением шейки в месте перегиба к тулову. Есть все основания считать поселения Ново-Шадрино II и Пospelово I однокультурными и одновременными.

Совершенно аналогичная посуда известна и на ряде других памятников юга Тюменской и Курганской областей (уч. VI Андреевского оз., поселения Карагузевское, Рямовое, Маян, Камышное II и др.). Подобную же керамику имел в виду К. В. Сальников, когда писал о памятниках, синхронных и близких по культуре поселениям Курмантау. Среди них он отмечал поселения Черкасуль II, Боборыкино II, Бархатово-Заречное⁷. На последнем памятнике — поселении Бархатовское (Шатровский р-н Курганской обл., правый берег р. Исети), сильно разрушенном пахотой, разведочными группами Уральской экспедиции в разные годы собрана большая коллекция керамики эпохи поздней бронзы (рис. 4). По всем основным характеристикам (форма, техника орнаментации, элементы орнамента и композиции, технология и др.) бархатовская посуда очень близка новошадринской и пospelовской. Отличается она от рассмотренных комплексов лишь тем, что почти не содержит сосудов с валиками и несколько чаще оформлялась рядами угловых вдавлений (рис. 4-5, 11).

Из сказанного следует, что керамика первого комплекса Ново-Шадрино II в приуральской части Западной Сибири конца бронзового века являлась типичной. Ее характеризуют следующие черты: горшечная форма, невысокая шейка, утолщение горла на переходе от шейки к плечу, довольно сильно раздутое тулово, плоское дно, орнаментация верхней трети сосуда, несложные узоры (ряды косо поставленных оттисков, зигзаги, елочка, решетка, ленты с поперечной штриховкой, пояски ямок, клиновидных вдавлений или жемчужин), малый набор технических приемов нанесения орнамента (гладкий штамп, ямки с жемчужинами, различные по форме вдавления, реже гребенка и прочерчивание). Очень скромное место занимают геометрические узоры (обычно это треугольники или ромбы), редки фигурные штампы (скобки, косой крест). Своеобразный облик новошадринской керамики дополняется наличием, правда, в незначительном количестве узкогорлых сосудов с сильно раздутым туловом (рис. 1-5; 4-4) и экземпляров с воротничком и валиками. Необходимо отметить, что валики и воротнички, считающиеся характерными признаками посуды конца бронзового века, на исследованных нами поселениях очень невыразительны и лишь отдаленно напоминают алексеевские, саргаринские или ирменские.

Отнесение новошадринской керамики к заключительному этапу бронзового века вряд ли вызовет возражения. Пожалуй, наиболее серьезным аргументом в пользу такой даты является совместное залегание подобной керамики (Т. М. Потемкина

называет ее замараевской) с алексеевской на поселениях Камышное II и Язево I⁸. О поздней дате керамики поселений Ново-Шадрино II, Пospelово I и Бархатовское свидетельствует ее сходство с посудой ирменского и большеложского типов с Иртыша⁹, с позднеандроновских поселений на Ишине¹⁰, березовского этапа черкаскульской культуры¹¹, межовской культуры, по М. Ф. Косареву и М. Ф. Обыденнову¹², и черкаскульской, по В. С. Стоколосу¹³, а также с ерзовской¹⁴ и курмантау¹⁵. Позднюю дату дает и фрагмент сосуда, украшенного крестовым штампом, найденный на поселении Пospelово I (рис. 3-10). Аналогичная керамика хорошо известна на Ишине¹⁶ и Иртыше¹⁷. Наконец, нельзя не отметить одну деталь, характерную для части новошадринской, пospelовской и бархатовской посуды,—незначительное утолщение шейки в месте перегиба к тулову (рис. 1-6, 11; 2-1, 3, 8; 3-1; 4-3). В иткульской культуре начала железного века Зауралья (VII—III вв. до н. э.)¹⁸ она становится одной из характернейших черт. Кстати, раскопанное на Ново-Шадрино II жилище по ряду конструктивных особенностей (устройство очага, длинный коридорообразный выход) очень напоминает зауральские и западносибирские постройки раннего железного века¹⁹.

Таким образом, у нас есть достаточно серьезные основания отнести анализируемые комплексы и поселения к началу I тысячелетия до н. э., но не позднее VIII в. до н. э.

Труднее определить их культурную принадлежность. По схеме К. В. Сальникова в конце II — начале I тысячелетия до н. э. в Зауралье проживали племена черкаскульской культуры березовского этапа и андроновские племена замараевского этапа. Граница между ними проходила примерно по р. Миасс и нижнему течению Исети. Здесь же он помещал памятники с флажково-жемчужной керамикой²⁰. По мнению В. С. Стоколоса, критически пересмотревшего концепцию К. В. Сальникова, Зауралье являлось территорией черкаскульской (замараевской) культуры²¹. Черкаскульская культура по Н. Л. Членовой является одной из культур карасукского круга и распространена от Приказанского Поволжья до Иртыша²². М. Ф. Косарев и М. Ф. Обыденнов отделяют межовский компонент от черкаскульского и выделяют самостоятельную межовскую культуру, памятники которой распространены на восток по лесостепной и южнотаежной зонам до Ишима²³. Согласно М. Ф. Обыденнову, в сложении межовской культуры определенную роль сыграл карасукско-ирменский компонент²⁴. Т. М. Потемкина называет комплексы, расположенные по Тоболу к северу от алексеевских и синхронные им, лесными замараевскими, по существу аналогичными межовско-березовским²⁵.

Нетрудно заметить, что преобладающей является трактовка зауральских и западносибирских (до Иртыша) памятников конца бронзового века либо как черкаскульских, либо как ме-

жовских. Однако есть ряд обстоятельств, который не позволяет согласиться с подобным решением вопроса, причем наиболее серьезные возражения вызывают у нас выводы о принадлежности к черкаскульской (или межовской) культуре западносибирских памятников. Прежде всего мы не согласны с оценкой степени изученности черкаскульской культуры. На наш взгляд, ни одна из ее проблем сейчас не может считаться решенной. Более того, приходится признать, что после В. С. Стоколоса серьезные и глубокие исследования зауральской черкаскульской культуры не проводились. Большинство последних суждений о черкаскульской и межовской культурах носит слишком общий характер, они недостаточно подкреплены фактическим материалом и потому малоубедительны. К тому же они далеко не во всем согласуются друг с другом.

Именно потому, что ситуация с зауральской черкаскульской культурой представляется нам в достаточной степени запутанной, мы считаем преждевременным отнесение к памятникам черкаскульской (или межовской) культуры таких поселений, как Чупино, Кучум-Гора, Ново-Шадрино II, Пospelово I и др.

Несколько слов о памятниках с так называемой флажково-жемчужной керамикой, среди которых К. В. Сальников называл поселения близ д. Бархатово-Заречное²⁶. Судя по рисункам²⁷, флажково-жемчужная керамика чрезвычайно близка той, которая найдена нами на поселениях Ново-Шадрино II, Пospelово I, Бархатовское и др. Обнаруживается сходство и в описании, в частности для флажково-жемчужной керамики характерны сильная выпуклость плечиков, утонченность слегка скошенного наружу венчика (у нас — шейка с утолщением в месте перегиба к тулову), нанесение рисунка нарезкой, отсутствие гребенки, отлогие зигзаги, мелкая елочка в орнаментации и др.²⁸, т. е. все те черты, которые характеризуют керамику новшадринского типа. Однако на керамике из рассматриваемых нами поселений практически нет флажков, а количество жемчужин настолько невелико, что назвать этот элемент сколько-нибудь характерным мы не можем. Отчасти это отмечал и К. В. Сальников, когда говорил о том, что флажки реже встречаются на восточных памятниках²⁹.

Таким образом, отмечая значительное сходство памятников с флажково-жемчужной керамикой, по крайней мере восточных из них, с комплексами типа Ново-Шадрино II, мы не можем признать удачным их название. Хочется особо подчеркнуть, что памятники с флажково-жемчужной керамикой, синхронные культурам курмантау и ирменской³⁰, при К. В. Сальникове только начинали выявляться. Тем не менее уже тогда исследователь выделил их среди поздних черкаскульских и замараевских в самостоятельную группу. Малое количество источников, полученных преимущественно из разведок, не позволило К. В. Сальникову проследить процесс сложения на финальном

этапе эпохи бронзы этой оригинальной зауральской группы памятников.

К сожалению, мы сейчас также не в состоянии проследить этот процесс. Сделать это сложно потому, что мы почти не знаем материалов предшествующих периодов эпохи поздней бронзы на рассматриваемой территории. Андроновская эпоха в Тюменском Притоболье представлена материалами нескольких пунктов на Андреевском озере³¹ и великолепным федоровским поселением Дуванское XVII³², поселение Ново-Шадрино II относится к заключительному этапу эпохи бронзы. Интервал между ними почти не заполнен. Привлекать же материалы из других районов (лесное Зауралье, Среднее Притоболье) для реконструкции культурно-исторических процессов в Тюменском Притоболье рискованно, так как археологическая ситуация в них была иной³³.

Принимая во внимание сказанное, мы оставляем открытым вопрос о культурной принадлежности поселений Ново-Шадрино II, Пospelово I, Бархатовское и других. Во избежание трудностей терминологического порядка мы предлагаем назвать эту своеобразную группу памятников бархатовской, так как это название уже употреблялось для обозначения керамики, типа найденной на поселении Бархатовское³⁴.

Памятники с бархатовской керамикой мы вслед за В. Ф. Генингом и Н. И. Совцовой³⁵, К. В. Сальниковым³⁶ и другими исследователями склонны рассматривать как локальную группу в рамках этнокультурной общности, сложившейся на обширных пространствах Урала и Западной Сибири в конце бронзового века.

¹ Стоколос В. С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М., 1972; Потемкина Т. М. Культура населения Среднего Притоболья в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976; Хлобыстин Л. П. Поселение Липовая Курья. Л., 1976; Зданович Г. Б. Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишмыя: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; Зданович С. Я. Саргаринская культура — заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979; Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981; Обиженнов М. Ф. Культура населения Южного Урала в конце бронзового века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981; Членова Н. Л. Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и в начале железного века. — В кн.: Проблемы западносибирской археологии: Эпоха железа. Новосибирск, 1981; Генинг В. Ф., Совцова Н. И. О западносибирском компоненте в сложении ананьинской этнической общности. — УЗ ПГУ, 1967, № 148; Членова Н. Л. Распространение и пути связей древних культур Восточной Европы, Казахстана, Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы. — В кн.: Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981; Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.

² Стефанов В. И. Исследования андроновских поселений в Тюменской области. — АО, 1979.

³ Показатели элементов узора и техники орнамента дают в соответствии с программой статистической обработки керамики В. Ф. Генинга. —

Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок.— СА, 1973, № 1.

⁴ Анализ фаунистических остатков сделан сотрудником Института экологии растений и животных УНЦ АН СССР П. А. Косинцевым; *Смирнов Н. Г., Косинцев П. А., Бородин А. В.* Влияние хозяйственной деятельности древнего населения на экосистемы Западной Сибири и Зауралья.— В кн.: Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. М., 1981.

⁵ *Стоянов В. Е.* Зауральские лесостепные поселения раннего железного века.— КСИА, 1969, № 119, с. 57—61.

⁶ *Стефанов В. И.* Отчет об археологической разведке в Упоровском районе Тюменской области.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 230, с. 20.

⁷ *Сальников К. В.* Очерки древней истории..., с. 390, 391.

⁸ *Потемкина Т. М.* О соотношении алексеевских и замараевских комплексов в лесостепном Зауралье.— СА, 1979, № 1, с. 19—24; *Она же.* Камышное II — многослойное поселение эпохи бронзы на р. Тобол.— КСИА, 1976, № 147, с. 104—105.

⁹ *Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С.* Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья.— В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, с. 36—51.

¹⁰ *Голдина Р. Д.* Городище Кучум-Тора.— ВАУ, 1969, с. 150—152.

¹¹ *Сальников К. В.* Очерки древней истории..., с. 362, 363.

¹² *Косарев М. Ф.* Бронзовый век..., с. 162—168; *Обыденнов М. Ф.* Культура населения..., с. 11.

¹³ *Стоколов В. С.* Культура населения..., с. 95, 96.

¹⁴ *Денисов В. П.* Культуры эпохи поздней бронзы в Верхнем и Среднем Прикамье и их роль в формировании ананьинской культуры.— УЗ ПГУ, 1967, № 148, с. 35—39.

¹⁵ *Сальников К. В.* Очерки древней истории..., с. 378—383; *Членова Н. Л.* Распространение и пути связей древних культур Восточной Европы, Казахстана, Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы.— В кн.: Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье, с. 21—29.

¹⁶ *Генинг В. Ф., Евдокимов В. В.* Старо-Масляное поселение.— ВАУ, 1969, с. 59—64.

¹⁷ *Абрамова М. Б., Стефанов В. И.* Памятники инберенского типа.— ВАУ, 1981, с. 94—96.

¹⁸ *Бельтикова Г. В.* Иткульские поселения.— В кн.: Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977, с. 129—132.

¹⁹ *Стоянов В. Е.* Зауральские лесостепные поселения раннего железного века, с. 56, 57; *Корякова Л. Н.* Саргатская культура раннего железного века западносибирской лесостепи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981, с. 7, 8.

²⁰ *Сальников К. В.* Очерки древней истории..., с. 389—391.

²¹ *Стоколов В. С.* Культура населения..., с. 82—86, 146.

²² *Членова Н. Л.* Распространение и пути связей...; *Она же.* Карасукские культуры Сибири и Казахстана и их роль в киммерийско-карасукском мире (XIII—VIII вв. до н. э.).— В кн.: Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Вып. 3. История и культура народов Сибири: Тез. докл. и сообщ. всесоюз. науч. конф., 13—15 окт. 1981 г. Новосибирск, 1981; *Она же.* О природе черкаскульской культуры.— В кн.: VI Уральское археологическое совещание: Тез. пленар. и некоторых дискус. докл. М., 1977; *Она же.* Пути и распространение связей древних культур Поволжья и Приуралья в эпоху поздней бронзы.— В кн.: Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976.

²³ *Косарев М. Ф.* Бронзовый век..., с. 163, 167; *Обыденнов М. Ф.* Культура населения..., с. 5.

²⁴ *Обыденнов М. Ф.* Культура населения..., с. 14, 15.

²⁵ *Потемкина Т. М.* О соотношении..., с. 21.

²⁶ *Сальников К. В.* Очерки древней истории..., с. 390, 391.

²⁷ Там же, с. 387, рис. 62.

²⁸ Там же, с. 389—390.

²⁹ Там же, с. 389—391.

³⁰ Там же.

³¹ Ковалева В. Т. Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени.— ВАН, 1973.

³² Стефанов В. И. Исследования андроновских...; Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Поселение федоровской культуры.— В печати.

³³ Стоколос В. С. Культура населения..., с. 146; Сальников К. В. Очерки древней истории..., с. 369, 371; Хлобыстин Л. П. Поселение..., с. 62; Потемкина Т. М. Культура населения Среднего Притоболья в эпоху бронзы, с. 25, 26.

³⁴ Термин впервые употребил В. Ф. Генинг на IV Уральском археологическом совещании. (Пермь, 1964).

³⁵ Генинг В. Ф., Совцова Н. И. О западносибирском компоненте..., с. 62, 63.

³⁶ Сальников К. В. Очерки древней истории..., с. 391.

В. А. БОРЗУНОВ
Уральский университет
В. И. ЛИПСКИЙ
Челябинский пединститут

Туманские укрепленные поселения-жилища

Систематическое изучение укрепленных поселений Зауралья, их генезиса, развития и конкретных типов только начинается. Оно связано с переходом от классификаций по внешним признакам к естественно-филогенетическим, необходимым условием которых является получение максимальной информации о памятниках¹. Исключительное значение в этой связи приобретает изучение наиболее ранних, в первую очередь Туманских.

Поселения открыты В. П. Викторовым в 1962 г. при обследовании западного берега оз. Большой Вагильский Туман в окрестностях пос. Туман (Тыня) на севере Свердловской обл. В 1963 и 1966 гг. они исследовались В. И. Липским (в 1963 г. под наблюдением В. Д. Викторовой). В обработке полевой документации принял участие В. Ф. Генинг. Позднее В. А. Борзуновым проведены статистическая обработка и сравнительный анализ материалов².

1.1. Памятник расположен на двухметровой песчаной террасе в междуречье Тыни и Кульмы. Это подпрямоугольный (30×25 м) двухметровый холм, ориентированный по оси северо-запад — юго-восток. Верхняя площадка холма (17×15 м) имела углубление (до 1 м), окаймленное валообразным возвышением (шириной 4—6 м; рис. 1—4). Холм окружал ров шириной 7 м, глубиной 0,3—0,4 м. В западной части вдоль внешней линии рва прослеживалось еще одно валообразное возвышение длиной 16 м, высотой 0,3—0,5 м. Поверхность холма была испорчена норами и завалена буреломом.

Исследование велось от рва к центру. В 1963 г. вскрыта южная часть памятника (64 м²), 1966—центральная и северо-